

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Супренков Александр Анатольевич

**Греки и варвары на крайнем западе греческой ойкумены
(на примере Массалии, Эмпориона и их сельской округи в VI-III вв. до н.э.)**

Исторические науки:

07.00.06 – археология

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Москва 2018

Работа выполнена в отделе классической археологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом полевых исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук **Масленников Александр Александрович**

Официальные оппоненты:

Подосинов Александр Васильевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Древних языков исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института всеобщей истории Российской академии наук.

Гарбузов Геннадий Павлович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук.

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Защита состоится **«20» сентября 2018 г. в 14.30** на заседании совета Д002.007.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, 4-й этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИА РАН по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, а также на сайте ИА РАН <http://www.archaeolog.ru/?id=13>

Автореферат разослан « _____ » _____ 201_г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук

Е.Г. Дэвлет

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная работа посвящена изучению греческого (VI-III вв. до н.э.) периода истории, государственного устройства, градостроительства, хозяйственной деятельности, а также взаимоотношений с местным негреческим населением Массалии и Эмпориона - двух наиболее известных и наилучшим образом изученных эллинских колоний Северо-Западного Средиземноморья. Соответственно, рассматривается и напрямую связанный с этой темой вопрос о существовании, размерах и организации сельской территории (хоры) этих городов. Данная проблема представляет большой интерес как в плане частной, конкретной истории этих полисов, так и для понимания общих закономерностей развития античного общества в районах его пограничья с варварским миром.

Актуальность темы исследования

Северо-Западное направление греческой колонизации, ведущая роль в котором принадлежала выходцам из Фокеи, является одним из наиболее масштабных в этом историческом явлении. Массалия и Эмпорион в этом отношении исторически и археологически наиболее показательные, «образцовые» полисы данного региона. В результате более чем векового изучения каждого из них издана серия монографий и научных статей, среди которых, в силу географического расположения полисов, преобладают франко- и испано-язычные работы. Что касается отечественной исторической науки, то эти колонии в целом остались вне сферы внимания большинства исследователей. Немногие среди них (В.И. Козловская, Л.И. Коротких, Б.Ю. Циркин) занимались изучением фокейской колонизации, но и их работы касались, как правило, общеисторических вопросов и основывались в основном на известных письменных источниках древних авторов. Между тем на сегодняшний день общий объем сведений, добытых в результате археологических работ, а также анализа и современного осмысления прежних раскопок, позволяет глубже рассмотреть заявленную проблему, а также обогатить фонд археологических источников, на которые опираются отечественные исследования в области античной археологии и истории, изучения греческой колонизации, и взаимоотношений эллинского и варварского миров. Актуальность данной работы как раз и состоит в том, что это первый в отечественном антиковедении опыт такого комплексного, обобщающего исследования.

Степень разработанности темы исследования

Результаты долголетнего изучения греческих полисов Массалия и Эмпорион довольно подробно отражены как в зарубежной научной литературе, так, в меньшей степени, и в отечественной. В связи с тем, что наша работа во многом носит

историографический характер, истории изучения этих полисов и их окрестностей, а также базе источников посвящены отдельные главы. Рассматриваемые колонии и их окрестности исследованы многосторонне, хотя в каждом случае есть своя специфика. Следует отметить, что хотя на территории греческой Массалии археологические раскопки были ограничены, в отличие от практически полностью исследованного Эмпориона, это компенсируется большим количеством древних письменных свидетельств.

Цели и задачи исследования

Общей *целью* диссертационной работы является выявление закономерностей и специфики в становлении и развитии двух античных полисов в окружении варварского племенного мира западного Средиземноморья. С этой проблематикой неразрывно связан вопрос о наличии и организации сельских территорий Массалии и Эмпориона. Согласно несколько устаревшей точке зрения, они считались городами без своей хоры, и их хозяйство имело исключительно торговую направленность. Однако в ходе новых исследований и, прежде всего, широких археологических изысканий, это мнение стало всё чаще подвергаться критике. В связи с этим в данной работе делается попытка раскрыть особенности организации сельской округи Массалии и Эмпориона на основании всех современных материалов и сведений. В *задачи* нашего исследования входят:

- систематизация и анализ всех имеющихся древних письменных источников о Массалии и Эмпорионе (сведения античных авторов и в меньшей степени – эпиграфические материалы);

- максимальное привлечение полученных в разное время и опубликованных преимущественно в зарубежной (в основном франко- и испано-язычной) литературе результатов археологического изучения этих городов и их сельской округи;

- установление на основе комплексного анализа источников времени и обстоятельств основания Массалии и Эмпориона;

- изучение процесса их становления в качестве самостоятельных полисов;

- выявление общих закономерностей, а равно и специфики развития Массалии и Эмпориона в области хозяйственной деятельности, организации сельской территории, межэтнических и культурных контактов как собственно в этих полисах, так и на пространствах их хоры и т.н. сельской округи;

- создание модели эволюции сельской территории полисов в VI-III вв. до н.э. в данном конкретном регионе греческой колонизации.

Объектом исследования являются особенности формирования и развития греческих колоний в Западном и Северо-Западном Средиземноморье в VI-III вв. до н.э.

Предметом исследования выступают письменные источники по истории Массалии и Эмпориона и материалы археологических исследований этих античных городов, а также памятников, расположенных в их ближайшей округе.

Территориальные и хронологические рамки исследований

В территориально-географические рамки работы входят два района: приморский регион Каталонии – провинции северо-восточной Испании и средиземноморские территории Прованса и Лангедока на юге Франции. На этих территориях располагались Массалия и Эмпорион, а также их ближние и удалённые окрестности.

Хронологические рамки определены периодом с VI в. до н.э. по III в. до н.э. Он включил в себя время от основания двух рассматриваемых колоний (рубеж VII-VI вв. до н.э.) до начала Пунических войн, когда в их жизнедеятельности произошли существенные изменения под влиянием глобальных внешнеполитических событий.

Работа основана на базовых принципах исторической науки – историзма и научной объективности. **Методы диссертационного исследования** обусловлены его целями и задачами. Используются методы: анализа, синтеза, сопоставления и системного подхода к источникам. Также использовались специфические для исследований в области археологии методики: систематизация находок, поиск аналогий, корреляция взаимовстречаемости, а также анализ их распространения в культурном слое.

В базу источников нашей работы входят два основных вида: сведения древних античных авторов и в меньшей степени эпиграфические материалы; результаты раскопок на двух полисах и памятниках их хоры, опубликованные в основном зарубежными исследователями.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она представляет собой первую сравнительно-обобщающую работу по Массалии и Эмпориону в контексте исследования не только самих городов, но и их сельской округи, населённой местными варварскими племенами. На основании анализа комплекса источников установлены специфические особенности политического и экономического развития двух античных полисов Северо-Западного Средиземноморья и организации их сельской территории, определившие в свою очередь две модели греко-варварских взаимоотношений.

Теоретическая значимость работы

В диссертации аккумулирован значительный массив новых, главным образом, археологических сведений и материалов о двух основных центрах греческой колонизации Западного и Северо-Западного Средиземноморья. Впервые в рамках изучения Массалии и Эмпориона сделан акцент на компаративном анализе формирования сельских территорий обоих полисов, а также особенностей взаимоотношения эллинов и варваров, что

позволило говорить о сложении в этих регионах Средиземноморья особой формы полисной хоры.

Практическая значимость исследования

Диссертация может быть использована в преподавательской и музейной практике, при написании курсовых и дипломных студенческих работ. Определённое прикладное (в практике полевых исследований) значение могут иметь и некоторые наблюдения и выводы автора, касающиеся специфики археологических памятников рассматриваемого региона и методики их раскопок.

Личное участие соискателя в получении выводов диссертации

Соискателем предложены модели организации хоры греческих городов – Массалии и Эмпориона, раскрыты их особенности и механизмы формирования. Автором проведён поиск соответствующей научной литературы, в основном с помощью европейской системы SUDOC – университетская система хранения документов, в библиотеках и архивах университетов Женевы и Лозанны и перевод большей её части с французского, а в некоторых случаях и испанского языков. С соответствующей методикой полевых археологических исследований автор имел возможность ознакомиться, проходя стажировку в I. N. R. A. P. в 2007 году. Соискатель также прошёл краткую стажировку в Каталонии, в ходе которой им были изучены архитектурные остатки античного Эмпориона и коллекции музеев Эмпуриеса и Барселоны.

Положения, выносимые на защиту

1) Греческие Массалия и Эмпорион были примерно в одно и то же время основаны выходцами из Фокеи на сильно удалённых от метрополии землях Западного Средиземноморья. Расположение обеих колоний говорит об изначальном стремлении колонистов к активной торговой деятельности.

2) В течение относительно короткого времени после основания полисы теряют связь с метрополией и становятся самостоятельными центрами, каждый из которых начинает играть определённую политико-экономическую роль в своём регионе.

3) Массалия и Эмпорион активно участвуют в поставке на окружающие территории импортной продукции. При этом если Эмпорион играет в основном роль посредника, то Массалия внедряет и продукцию собственного производства. Взамен осуществляется экспорт товаров, производимых в окрестностях греческих колоний. В обоих случаях в политико-экономической жизни греческой колонии активно участвует местное варварское население.

4) Параллельно с развитием полисов развивается и эволюционирует их хора, что археологически проявляется самыми разными признаками. При этом, несмотря на

значительное влияние, которые города оказывали на свои окрестности, в округе Массалии и Эмпориона отсутствуют какие-либо значительные греческие сельские поселения. Напротив, в непосредственной близости располагается множество варварских, в том числе и укрепленных населенных пунктов. В итоге автор приходит к выводу о существовании в рассматриваемом регионе особой формы полисной хоры, не предусматривающей активного освоения земельных участков значительно удаленных от города.

Апробация результатов

Результаты исследований непосредственно по данной тематике опубликованы в трёх статьях в ведущих рецензируемых научных исследованиях. По теме диссертации автором сделаны доклады и сообщения на Отделе Классической археологии ИА РАН. Разнообразная информация о Массалии и Эмпорионе, организации их сельской территории, опыте и методике их полевых исследований, полученная автором в процессе работы над диссертацией, использовались им в практической деятельности в ходе археологических раскопок в Крыму и на Таманском полуострове. Соответствующие 16 статей были опубликованы автором в таких изданиях как «Древности Боспора» (Москва), «Научный сборник Восточно-Крымского музея заповедника» (Симферополь), КСИА (Москва), «Таврические студии» (Симферополь). Соискателям также представлялись доклады на конференциях «Боспорский феномен» (Санкт-Петербург), «Боспорские чтения» (Керчь), «Археология и история Боспора» (Керчь), «Классическая и Византийская традиция» (Белгород).

Структура. Диссертационная работа состоит из введения, четырёх глав и заключения, списка литературы, списка электронных ресурсов, списка сокращений, списка иллюстраций и альбома иллюстраций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновываются актуальность темы исследования, степень разработанности, научная новизна исследования. Формулируются цели и задачи работы, обосновывается научная и практическая значимость исследования, научная новизна, определяется методология, территориальные и хронологические рамки. Даются оценки степени личного участия автора при обработке и анализе археологических материалов по теме исследования.

Глава 1. История археологического изучения Массалии, Эмпориона и их сельской округи.

1. Исследования в Массалии и окрестностях.

Следует отметить, что жизнь на территории современного французского Марселя (где была локализована Массалия) не прерывалась с периода античности. Поэтому постройки и слои греческого города, во-первых, перестраивались во все последующие эпохи, во-вторых, исследовались фрагментарно, так как застроены современными зданиями. Тем не менее, и в городе, и в его окрестностях были в разное время проведены значительные археологические изыскания, среди которых большое значение имели охранные раскопки.

Историю этих работ условно можно разделить на несколько периодов.

I период: XVI – первая половина XIX вв. характеризовался в основном «случайным» сбором древностей и их описанием, осмотром античных руин и появлением общих изданий. Первая печатная работа конца XVI в, посвящённая древностям Массалии - «Массилиография» не сохранилась, но на неё есть ссылка в «Истории Марселя» 1642 г. Антуана де Руффи.¹ Где описываются отдельные археологические находки и некоторые постройки античной Массалии. XVIII в. датируется труд Жан-Батиста Гроссона² «Сборник древностей...» с описанием находок из разных районов города. К началу XIX в. относятся первые публикации, посвящённые окрестностям Массалии, а граф Вильнёв-Баржелон даже издаёт периодический журнал «Список работ общества статистики Марселя». В конце XIX в. А. Сорелем публикуется список древних поселений региона Буш-дю-Рон. Из ярких находок этого периода следует упомянуть монетный клад в Ориоле.

II период: вторая половина XIX – первая половина XX в. характеризуется началом систематических археологических исследований в Марселе, связанных с именем Гастона Вассера. Им обследуется оппидум Бау-Ру и укрепления форта Сан-Жан, в ходе которых выявляются древнейшие культурные слои Массалии. Несколько позднее Мишелем Клерком публикуется работа «Массалия. История античного Марселя...» - первое обобщение сведений об истории города с использованием данных археологии. В начале XX века М. Байоном и Ф. Маньяном, проводятся полевые изыскания на западном склоне Бют-де-Мулен. В этот же период начинаются археологические исследования и в окрестностях Массалии, связанные с именами братьев Боск, Бенони Блана, аббата Бартелеми и Исидора Жилия. Важной вехой в историографии Массалии является создание в 1902 г. Археологического общества Марселя и начало выпуска в 1921 г. сборника

¹ *Ruffi A. et L. A. de 1642: Histoire de la ville de Marseille contenant tout ce qui s'y est passé de plus mémorable depuis sa fondation. Marseille.*

² *Grosson J.-B. B., 1773: Recueil des antiquités, et monumens marseillois, qui peuvent intéresser l'histoire et les arts. Marseille.*

«Provincia». Параллельно начинает развиваться и первобытная археология – Анри де Жирин-Рикаром и Станиславом Кластрье наряду с античными и средневековыми поселениями выявляется множество селищ эпохи бронзы. В гротах массива Марсельвейр А. Бу де Шарлемоном обследуются античные «святилища».

В качестве некоего общего результата работ первой трети XX в. можно указать первую археологическую карту региона устья Роны, изданную в 1936 Ф. Бенуа.³

III период: 50-60 ые гг. XX в. В это время археологические исследования Марселя и его округа становятся более организованными, поскольку создаются специализированные государственные службы охраны и изучения древних памятников региона. С 1986 г. начинается выпуск «Марсельских этюдов» – сборника, суммирующего основные результаты археологических работ в Марселе и окрестностях.

Одной из наиболее значимых фигур среди исследователей послевоенного периода, безусловно, является Фернан Бенуа. Им были проведены раскопки в районе Старого Порта, на улицы Негрель и на площади Виво. Его авторству принадлежит несколько десятков статей о Массалии, а в 1965 г. он издаёт книгу «Исследования эллинизации юга Галлии»⁴, в которой содержится общее описание истории города в первых веках его существования. За пять лет до этого Франсуа Вийар⁵ опубликовал свой монументальный труд «Греческая керамика Марселя (VI-IV вв. до н.э.)...», некоторые данные из которого актуальны и по сей день.

В послевоенный период вновь активизируются работы в гротах, а также на оппидумах в окрестностях Массалии.

IV период: 70-ые гг. XX в. – настоящее время.

С конца 60-х годов XX в. в Марселе активизировались охранные археологические работы. Первые масштабные раскопки проводились в районе Биржи с 1967 по 1976 гг. изначально под руководством Мориса Эзенна – директора Института Средиземноморской археологии и Франсуа Сальва, директора «Древностей Прованса». Впоследствии эти раскопки возобновлялись в менее значительных масштабах в 1985 и 1994 гг., последние годы под руководством Анри Трезини. В целом, в этих изысканиях принимало участие большое число археологов и стажёров, а начальниками раскопок в разное время были Клод Вароко, Ги Бертуччи, Роже Гери, Мишель Бонифе. Раскопки «На Бирже» стали во Франции первым опытом масштабных спасательных работ на государственном уровне в черте современного города. Была исследована восточная окраина античного города,

³ Benoit F., 1936: Carte archéologique de la Gaule romaine. Carte (partie occidentale) et texte complet de département du Bouche-du-Rhône. Paris.

⁴ Benoit F., 1965: Recherches sur l'hellénisation du Midi de la Gaule. Aix-en-Provence.

⁵ Villard F., 1960: La céramique grecque de Marseille (VI-IV siècle). Essai d'histoire économique. Paris.

строительные остатки от архаики до эллинизма, следы древних дорог, вал, погребальные сооружения, остатки ремесленных мастерских, общественный колодец и акведук. Другими участками масштабных археологических спасательных работ стали площадь Сан-Виктор и Бют де Карм.

В 90-х гг. I.N.R.A.P. продолжил охранные раскопки в Марселе, среди которых наиболее масштабными были исследования на площади Жюль Верна. Проводившиеся неподалёку и примерно в это же время раскопки на площади Вильнёв-Баржемон позволили выявить остатки архаических построек, вероятно, портового назначения. Эти работы поменяли, в частности, существовавшие ранее представления об устройстве марсельского порта в греческую эпоху.

Одновременно охранно-спасательные работы в окрестностях Марселя позволили выявить поселения эпохи бронзы, античности и средневековья, а также следы эллинистических виноградников в Сан-Жан дю Дезер.

Среди работ последних лет следует выделить исследовательский проект «Население в районе Марселя от эпохи бронзы до настоящего времени», осуществлённый центром Камиль Жульен. В результате его реализации были получены новые данные об античной Массалии и её окрестностях, касающиеся населения оппидумов, окружавших город, и хронологии этих укреплённых поселений.

В конце XX в. в акватории Марселя активно проводились подводные археологические изыскания, родоначальниками которых были Жак Ив Кусто и Фернан Бенуа. Среди других объектов исследований конца века – острова в заливе Марселя. Следует упомянуть и о программе «Основание поселений в заливе Марселя с эпохи бронзы до наших дней», в рамках которой С. Буфье обследовала ряд памятников археологии, как в самом городе, так и в его окрестностях.

2. Археологическое изучение Эмпориона и его хоры.

С археологической точки зрения этому полису «повезло» больше, чем Массалии, так как его строительные остатки не были разрушены в последующие эпохи и впоследствии были практически целиком раскопаны.

1. Период: с XV по конец XVIII вв. характеризуется в основном первичным анализом древних письменных источников. По-видимому, первым исследователем, локализовавшим древний Эмпорион, был кардинал Хоан Маргарит и Пау, священнослужитель из Жироны и автор *Paralipomenon Hispaniae* - первой книги, в которой делалась попытка реконструировать историю древней Испании. Затем в 1609 г. Херони де Пухадес описал руины Эмпориона в первом номере журнала «Общая хроника принципата Каталония». Относительно же достоверная историческая информация о

городе содержалась в работе Пере де Марко Марса Hispanica, несколько глав которой посвящены Эмпориону и его окрестностям.

В XVIII в. интерес к древней истории и культуре Испании возрастает. В 1757 г. священник Энрике Флорес описывает в своей работе⁶ монеты Эмпориона. Позднее общее описание города представляют Хауме Каресмар и Хоан Франческ Масдеу⁷. В XLII томе Espana Sagrada, вышедшем в Мадриде в 1801 г., священник Мануэль Риско публикует дополнения к информации Энрике Флореса.

Во II период: конец XVIII-XIX вв. сочинения о древнем Эмпорионе становятся более обстоятельными и разнообразными. В 1780 г. Хосеп Вега и Сантремат защищает в Барселоне диссертацию о греческих колониях Каталонии. Это первая работа, полностью посвящённая Эмпориону, и описывающая город в течение всего периода его существования. Несколько позднее, Хосеп де Маранхас и Маримон из Эскалы публикует «Уточнения и общие дополнения к истории древнего города в Эмпурьесе» Тогда же появляются и несколько общеисторических работ. К ним можно отнести «Путешествие по Испании и описание древностей и кладов» Антонио Понса и книгу священника Хайме Вильянуэва. В 1823 г. Жобе де Пасса из Русильона публикует «Исторические записки о городе и графстве Эмпурьес», в которых подробно и с большой точностью описано состояние обследованных им руин Эмпориона. Он первым локализовал Палеополис (первое греческое поселение в Эмпорионе) на Сан-Марти д'Эмпурьес и начертил топографический план местности. Несколько позднее, в 1845 г. в Мадриде, во втором томе Статистического историко-географического словаря Испании Паскуалья Мадоса выходит статья Педро Мартинеса Кинтанилья «Ампурьяс – крепость в Сан-Марти».

Во второй половине XIX века Хоаким Ботет и Сисо из Жироны выпускает монографию «Исторические заметки и археология античного города Эмпорион». Это серьёзное для своего времени научное исследование, в котором автор совмещает анализ древних текстов с имевшейся на тот момент археологической информацией. В 1883 г. выходит в свет книга Пелье и Форгаса «История Ампурдана», которая является наиболее полным собранием всех сведений о древнем Эмпорионе. На этом в целом заканчивается этап сбора письменных данных об этом городе, и с начала XX века наступает период археологических исследований, а также филологического анализа имеющихся древних текстов.

III период: конец XIX века – современное состояние.

⁶ Florez E., 1957: Medallas de las Colonias, municipios y pueblos antiguos de España. Madrid.

⁷ Masdeu J. F., 1785 : Historia crítica de España, y de la cultura española. Madrid.

Это время масштабных археологических работ в Эмпорионе, а также в окрестностях полиса. Первые официальные раскопки проходили с 1846 по 1848 гг. В начале XX в. была разработана новая программа исследований, руководителем которой стал Хосеп Пуйг и Кадафальч. В 1908 г. музеем Барселоны удалось выкупить часть земель, на которых располагалась прибрежная территория города и участок, где находились ворота и стена римского города. Технический надзор за работами осуществлял Мануэль Казурро, а непосредственно археологические раскопки были возложены на Эмили Гандиа. Первыми выявленными объектами в марте 1908 г. стали южные ворота римского города. Затем в мае этого же года были раскопаны ворота и две квадратные башни греческого города.

В следующем 1909 г. раскопки велись только на территории греческого города и на участках греческого порта. Осенью этого же года был найден торс статуи Асклепия, а затем обломки и других известных культовых статуй. Руководство работами теперь осуществлял Хосеп Пуйг и Кадафальч, стараниями которого были определены границы греческого Неаполиса – города построенного на втором этапе колонизации, а также локализован Палеополис – первоначальное греческое поселение.

В период, с 1908 по 1932 гг. было проведено исследование большей части верхних слоёв греческого города и возобновлены раскопки римского.

С 1932 г. проект исследований в Эмпорионе возглавил профессор Пере Бош Гимпера. С 1939 г. начинает издаваться журнал «Эмпурьес», в котором публикуются статьи, как по истории этого античного города, так и по смежным исследованиям, посвящённым древней Испании.

После Второй мировой войны ответственным за работы в Эмпорионе стал профессор Мартин Альмагро. Вновь активизировались раскопки в римском городе, где была исследована стена, форум и два больших дома. Кроме того проводились раскопки на греческом и римском некрополях. В 1958 г. М. Альмагро издаёт книгу «Эмпурьес. История города и путеводитель по раскопкам»⁸, которая стала неким итогом исследований в Эмпорионе первой половины XX в.

В период с 1962 г. по 1981 г. работами в Эмпорионе руководил последователь М. Альмагро профессор Эдуард Риполл.

С 1982 г. усилиями сотрудников музея в Эмпурьесе археологические исследования в городе возобновились в большом объёме. Ведущую роль в них сыграл руководитель раскопок Энрик Санмарти. В результате работ в Неаполисе была уточнена датировка основных внешних стен греческого города. Изучение городских святилищ позволило

⁸ *Almagro. M., 1958: Ampurias. Histoire de la cité et guide des fouilles. Barcelone.*

проследить их эволюцию с V в. до н.э. до эллинистического периода. Параллельно исследовались жилые строения в северной части города, где сохранились постройки, самые ранние постройки Неаполиса. Много интересной исторической информации удалось получить в ходе работ на агоре, в центре греческого города.

Одним из итогов работ Э. Санмарти стал выход в 1990 г. в соавторстве с Рохером Марсетом книги «Эмпурьес»⁹, аккумулировавшей наиболее значимые результаты этих исследований.

С 1991 г. музей Эмпурьеса стал частью Археологического музея Каталонии. В последние годы вышло много публикаций по результатам работ в Эмпорионе, в том числе новейшая информация об исследованиях Палеополиса. Значительную роль в изучении Эмпориона по-прежнему играет группа сотрудников музея: К. Акилуэ, П. Кастанайер, М. Сантос, К. Тремоледа.

Существенный вклад в антиковедение Испании внесли и иностранные специалисты, среди которых Пьер Руйар, член научного объединения Каза Веласкес в Мадриде и сотрудник CNRS во Франции. Его книга «Греки и Пиренейский полуостров с VIII по IV вв. до н.э.»¹⁰, опубликованная в 1991 г., стала итогом многолетних исследований о взаимоотношениях греков в Испании с местным населением.

Значительный интерес для нас представляет изучение античного кадастра у Эмпориона. Основные итоги этой работы были изложены в книге Р. Планы Маллар, «Хора Эмпориона. Природные ресурсы и аграрная структура на северо-востоке Каталонии в доримскую эпоху», вышедшей в 1994 г.¹¹

Не меньшее значение для нашей темы имеют и результаты исследований на оппидумах – укрепленных иберийских поселениях в окрестностях Эмпориона.

Крупнейшим среди них является Ульястрет, расположенный на северо-востоке Каталонии. Он был обнаружен в конце XIX в. и систематически раскапывался, начиная с 1947 г. Современные исследования, которые осуществляет Археологический музей Каталонии, проходят здесь с 1987 г.

Другой крупный оппидум в окрестностях Эмпориона – Сан-Хулия де Рамис. В 1932 г. здесь начались археологические работы, которые продолжались до 1936 г. В 1964 г. они были возобновлены Малукер де Мотесом. В 70-ых годах XX столетия здесь работали исследователями Олива и Рода. Тогда же в окрестностях оппидума была обследована группа зерновых ям. В 1991 г. раскопки ещё одной группы из 119 зерновых ям недалеко

⁹ Marcet R., Sanmarti E., 1990: Empuries. Barcelona.

¹⁰ Rouillard P., 1991: Les grecs et le Péninsule Ibérique du VIII au III siècles avant Jésus-Christ // PP – 21.

¹¹ Plana Mallart R., 1994: La chora d'Emporion, Paysage et structures agraires dans le nord-est catalan à la période pré-romain. Paris.

от реки Тер позволили по-новому интерпретировать роль, которую играл оппидум Сан-Хулия де Рамис в хозяйстве местного племени индикетов. В 1996 г. раскопки на оппидуме вновь были продолжены.

В завершении главы, необходимо сказать о наших предшественниках – отечественных исследователях, изучавших греческие колонии Северо-запада Средиземноморья. Среди них Л.М. Коротких, защитившая в 1983 г. кандидатскую диссертацию, посвящённую Эмпориону. Автор также опубликовала несколько статей и небольшую монографию о фокейцах на западе Средиземноморья в основном историографического характера, а впоследствии углублённо занималась вопросами формирования иберийской культуры. В.И. Козловская защитила докторскую диссертацию, посвящённую Эвбейско-ионийской колонизации Центрального Средиземноморья, где отдельные параграфы уделены Массалии, Эмпориону и Ультястрету. Позднее автор издала ряд статей о фокейской колонизации Северо-Запада. Среди её последних работ следует указать статью об Агатэ, в которой говорится об основании и развитии этой суб-колонии Массалии, Среди совместных новых работ вышеуказанных авторов укажем на обзорную статью 2011 г.¹² в которой кратко рассматривается вопрос о схожести колонизационной модели двух полисов. Наконец Ю.Б. Циркин специально изучал вопросы западного направления греческой колонизации, и в своей работе о древней Испании касался и интересующих нас колоний, однако не в тех аспектах, которым посвящено наше исследование.

Глава 2. Массалия и Эмпорион в свете сообщений древних авторов.

Говоря об общей характеристике письменных источников, следует отметить, что древние известия о Массалии отличаются друг от друга, как по полноте описания, так и по содержанию. Хронологически их распределение также неравномерно.

Наибольшее число сведений по интересующему нас греческому этапу местной истории относится к эпохе эллинизма, в основном к периоду от конца III до середины I вв. до н.э. Эти источники описывают три важнейших события: Вторую Пуническую войну (Сосил, Полибий, Тит Ливий, Аппиан, Флор), римские войны против лигуров и салиев (Полибий, Тит Ливий, Страбон) и осаду Массалии войсками Цезаря в 49 г. до н.э. Что же касается рассматриваемого периода от основания Массалии в 600 г. до н.э. до начала Второй пунической войны в 219 г. до н.э., то сведения о городе в основном представлены текстами, излагающими легенду о его основании. При этом она (легенда) существует в

¹² Козловская В. И., Коротких Л. М. 2011: Греки и иберы в районе Галльского залива: механизм их взаимодействия и его особенности (К вопросу о новых подходах и перспективах). Электронный научно-образовательный журнал «История». Т. 2. Выпуск 8.

двух основных версиях: Аристотеля (Arist. V, 6, 2-3; VI, 7 4) и Юстина (Just. Historiarum Philippicarum, XLIII, 3-5), которые имеют между собой различия. Относительно информации о собственно греческой Массалии, её сельской округи и местного населения количество текстов единично. Среди «ранних авторов» отрывочные сведения о Массалии содержатся у Гекатея Милетского, Фукидида, Антиоха Сиракузского, Геродота, Исократы и Демосфена. У Аристотеля информация об этом полисе более подробная и содержательная. Прежде всего, это утраченная «Конституция Массалии», где излагается легенда об основании города и содержатся сведения о её социально-политическом устройстве. Его ученик Аристоксен Тарентский и греческий натуралист Теофраст упоминают о городе кратко.

В конце III в. до н.э., с началом второй Пунической войны, Массалия как бы выходит на «широкую политическую арену», что находит отражение у авторов II в. до н.э. В третьей части «Всеобщей истории» Полибия (Polyb. 8-10, 41, 95) содержатся ценные сведения о политической истории города. Из более поздних событий Полибий упоминает о помощи, которую массалиоты попросили у Рима во время войны с лигурами. Среди других авторов этого столетия укажем Псевдо-Скимна и Сосила.

Новая информация о Массалии появляется в середине I в. до н.э., что, как только что отмечалось, связано с событиями 49 г. до н.э. - осадой и взятием города Гаем Юлием Цезарем. В повествовании самого полководца, посвящённом его войне с Помпеем, содержится масса сведений не только о фортификации и военном деле полиса, но и касающихся его социально-политического устройства (Caesar, Bellum civile, I, 34-36, 56-58, II, 1-16, 22). В текстах и речах Цицерона находим упоминания об аристократическом характере социально-политического устройства Массалии.

Однако основная масса письменных свидетельств о Массалии относится к эпохе принципата. Помимо указанных выше текстов Помпея Трога в изложении Юстина в труде Тита Ливия (Tit. Liv. V, 34; XXI, 26; XXVII, 54, 21-22) упомянуто о политических событиях и разных сторонах жизни полиса от времени его основания до взятия Массалии Цезарем.

Пожалуй, наиболее подробные сведения, касающиеся истории и географии античной Массалии, содержатся у Страбона (Strabo, IV, 1, 4-5, 8; XII, 8, 11; XIII, 1, 41). Он описывает географическое положение города, религиозную жизнь горожан и организацию аристократического правительства полиса. Масса косвенной информации о Массалии имеется и в других местах «Географии». Именно сведения Тита Ливия, Юстина и Страбона лежат в основе источниковедческой базы ранней истории Массалии.

Среди «поздних» авторов, упоминавших о Массалии, укажем Аммиана Марцеллина, Витрувия, Помпония Мелу, Плутарха, Плиния Старшего, Марциалла, Сенеку, Силиуса Италика, Лукана, Валерия Максима и Тацита.

Затерянная на далёком западе Средиземноморья фокейская колония Эмпорион встречается в античной литературе не так часто, как Массалия. Тем не менее, список древних авторов, писавших об Эмпорионе, содержит имена таких известных историков и географов как Страбон, Тит Ливий и Авиен. Среди ранних источников укажем Гекатея Милетского, Геродота, Эфора. С началом Пунических войн, как и в случае с Массалией, число таких упоминаний растёт. Среди них Полибий, Диодор Сицилийский и Страбон, третья книга «Географии» которого полностью посвящена Иберии. В книгах XXI-XXIV и XXIX современника Страбона Тита Ливия, повествовавших о войне Рима с Ганнибалом, также содержится множество свидетельств о древней Испании и населявших её племенах. Один из разделов (Tit. Liv. XXXIV, 9) посвящён непосредственно описанию Эмпориона. Собственно говоря, тексты Тита Ливия и Страбона (Strabo IV, 9) являются основной дошедшей до нас письменной традицией о греческом Эмпорионе.

Схематичные и отрывочные сведения об Иберии содержатся и у других авторов римского времени: Плиния, Помпония Мелы и Птолемея.

В целом же, число древних авторов, описывавших непосредственно колонию Эмпорион невелико. Ещё в большей степени это касается эпиграфических источников о Массалии и Эмпорионе, среди которых преобладают либо надписи на надгробиях, либо материалы, находящиеся за хронологическими рамками нашего исследования.

Глава 3. Греческая Массалия и её округа в начале VI – III вв. до н.э.

Глава посвящена основным этапам истории и развития греческой Массалии в VI-III вв. до н.э. с акцентом на греко-варварских взаимоотношениях и вопросах динамики городской территории. Она состоит из нескольких параграфов. В первом - описывается благоприятное географическое положение колонии на берегу Лионского залива. Этот регион был обитаем ещё с эпохи среднего палеолита,¹³ самые древние находки с территории города относятся ко времени неолита,¹⁴ а периодом средней бронзы датируется уже множество предметов.¹⁵ В период IX-VII вв. до н.э. здесь появляются многочисленные лигурийские (варварские) неукреплённые сельские поселения, а также

¹³ *Buisson-Catil J., 2005 : Periode préhistorique // Préhistoire et protohistoire. Carte archéologique de la Gaule (CAG) Marseille et ses alentours. pp. 113-116.*

¹⁴ CAG, 573-574.

¹⁵ *Bernard L., Collin-Bouffier S., Tréiny H., 2010: Grecs et indigènes dans le territoire de Marseille // BAMA 3. Grecs et indigènes de la Catalogne à la mer Noire: actes des rencontres du programme européen Ramses2 (2006-2008), p. 132.*

укреплённые городища на возвышенностях. В начале VI в. до н.э. большая часть этих поселений реорганизуется и перестраивается.¹⁶ При этом количество импортных (греческих) предметов, как на этих поселениях, так и на сопутствовавших им могильниках невелико. Ситуация меняется к середине столетия, когда на отдельных поселениях число импортной продукции достигало уже 20%. На месте же, где была основана Массалия, какое-либо местное поселение отсутствовало.¹⁷

Следующий параграф посвящён предшественникам фокейцев – мореплавателям из Восточной Греции, этрускам и финикийцам, посещавшим берега южной Галлии, но не основавших, тем не менее, колоний в районе Массалии.

Затем следует раздел об основании города. Разбираются две версии – Аристотеля и Юстина, а также говорится о времени основания города, которое достаточно уверенно и по письменным источникам, и археологически относится к началу VI в. до н.э.¹⁸

Далее следует описание Массалии в архаическую эпоху. Этот период характеризуется застройкой большей части холма Мулен и возникновением фортификационных сооружений. Археологические исследования позволили выявить границы города, достигавшего в это время размеров в 12 га.¹⁹ К концу же столетия он разросся уже до 40 га²⁰ и имел солидный порт. О торговых связях Массалии в архаический период говорят находки в портовой зоне. Среди них: этрусские амфоры, аттическая посуда, вещи из Коринфа и Восточной Греции. В первый период своей истории Этрурия играла значительную роль в торговле Массалии, о чём свидетельствует высокий процент этрусских амфор, найденных в городе и окрестностях.²¹ Однако уже к середине VI столетия массалийская продукция, представленная светлоглиняной посудой и керамикой из серой однотонной глины, а также предметы из Греции начинают преобладать над этрусскими. Последняя треть столетия характеризуется началом выпуска Массалией монет и появлением винных амфор, которые быстро распространяются в быту и торговле и к концу архаической эпохи составляют уже около половины находок в окрестностях города.

¹⁶ *Hermay A., Hesnard A., Tréziny A., 1999: Marseille grecque. La cité phocéenne (600-49 av. J.-C.). Marseille. p. 31.*

¹⁷ *Bats M., 1998: Marseille archaïque. Etrusques et phocéens en Méditerranée nord-occidentale // MEFRA, Volume 110, Numéro 2 p. 609.*

¹⁸ *Collin Bouffier S., 2009: Marseille et la Gaule méditerranéenne avant la conquête romaine // Pallas 80, p. 35.*

¹⁹ *Gantès L.-F., 1992: La topographie de Marseille grecque. Bilan des recherches (1829–1991) // EM 3, pp. 71–88.*

²⁰ *Tréziny H., 2006: Urbanisme archaïque des villes ioniennes // REA T 108, no 1 p. 234.*

²¹ *Hermay A., Hesnard A., Tréziny A., 1999: Marseille grecque. La cité phocéenne (600-49 av. J.-C.). Marseille. p. 55.*

Развитию Массалии способствовали и внешнеполитические события. Среди них - разгром Фокеи Гарпагом в 545 г. до н.э. и битва при Алаллии у Корсики, которые неизбежно должны были стимулировать приток беженцев на запад, в том числе и в Массалию. Расширение города могло способствовать и изменению в отношении с местным населением, изначально добрососедским. Так, из сообщений Юстина (Just. XLII, 4-5) нам известно о каком-то масштабном конфликте, вроде бы завершившимся в пользу греков.

В течение архаического периода произошло превращение Массалии в самостоятельный полис, игравшим определённую роль в торговле, и имевшим заметное политическое влияние в своём регионе.

Следующий параграф посвящён Массалии в V-III вв. до н.э. Границы города в V в. до н.э. значительно не расширяются, но его фортификация существенно меняет свой облик.²² Сооружается ремесленный квартал для керамического производства. Исследовано помещение культового назначения, существовавшее вплоть до III в. до н.э. Касаясь религиозной жизни города, Страбон (Strabo IV, 1, 4) упоминал о храмах Аполлона и Артемиды, однако археологически они пока не выявлены.²³ Заметной перестройке в классический период подвергается городской порт. Некрополи классического и эллинистического периодов свидетельствуют о значительном социальном расслоении в обществе массалиотов. Напомним, что ещё Арситотель (Arist. V, 6, 2-3) отмечал его аристократический характер, а Страбон (Strabo IV, 1, 5) описал его более подробно. Город значительно усиливает свою военную мощь, о чём мы находим сообщения в письменных источниках. Кульминацией развития колонии является создание суб-колоний: Роданусии, Агатэ, Ольбии, Антиполиса и Никеи. Эти колонии как бы закрепляли границы морской зоны влияния Массалии в регионе. Экономическая зона полиса распространяется от Генуи до Западного Лангедока, где, по мнению ряда исследователей, устанавливается торговая гегемония.

Следующий раздел посвящён истории города в контексте окружавших его племён и проблемам организации полисной хоры.

Этот вопрос изучался исследователями ещё с начала XX в. Ф. Вийар, проведя анализ древних текстов, предположил, что в период до II в. до н.э., т.е. до побед римлян над лигурами, Массалия не обладала масштабной земельной территорией.²⁴ Несколько позже М. Клавель-Левек выдвинула точку зрения, что варварские оппидумы на возвышенностях

²² *Euzennat M.*, 1976: Les fouilles de la Bourse à Marseille // CRAI no 3, pp. 529-552.

²³ *Hermery A.*, 2005: Les cultes grecques et romaines // CAG Marseille et ses alentours, pp. 287-291.

²⁴ *Villard F.*, 1960: La céramique grecque de Marseille (VI-IV siècle). Essai d'histoire économique. Paris. pp. 107-112.

в окрестностях города могли служить наблюдательными постами массалиотов,²⁵ и, соответственно, обозначали границы их государства. По её мнению, к IV в. до н.э. оно могло включать в себя весь регион Нижней Роны. Позднее вопросу о размерах сельской территории был посвящён первый том «Массалийских этюдов». При некотором различии мнений ведущие исследователи Юга Франции отметили факт отсутствия греческих поселений в окрестностях города. На наш взгляд, указанный факт тем более ставит под сомнение возможность принадлежности грекам удалённых от города земель. При этом, признавая определяющее значение сельского хозяйства для всех древних обществ в целом, и, помня об упоминании древних авторов о высоком уровне виноделия в Массалии, невозможно допустить отсутствие значительных земельных владений у полиса вообще. Однако обратимся к данным новейших археологических исследований. Среди них наибольший интерес для нас представляют исследования Л. Бернара, С. Колен Буфье А. Трезини,²⁶ посвящённые оппудумам и поселениям, окружавшим Массалию, а также архео-демографические исследования Д. Гарсиа и Д. Исоарди.²⁷ Эти работы дали массу новых сведений об окрестностях античной Массалии. Но в целом данные новейших археологических исследований принципиально не изменили представления о структуре сельской территории этого полиса, за исключением, пожалуй, информации о земельных кадастрах, следы которых выявлялись на значительном удалении от города. Работы последних лет, как и прежде, констатируют отсутствие в окрестностях Массалии каких-либо значительных греческих сельских поселений, при большом числе варварских, в том числе и укреплённых. Вместе с тем, трудно себе представить, что какая-нибудь греческая колония, даже – первопоселение - апокия, не желала бы получить доступ к такому количеству земли, которого было бы достаточно, чтобы при её интенсивной обработке обеспечить себя необходимыми продуктами питания.²⁸

²⁵ *Clavel-Léveque M.*, 1977: *Marseille grecque. La dynamique d'un impérialisme marchand.* Marseille. pp. 85-87.

²⁶ *Collin Bouffier S.*, 2005: *Marseille pendant l'antiquité grecque et romaine // CAG Marseille et ses alentours.* pp. 217-224.; *Collin Bouffier S.*, 2009: *Marseille et la Gaule méditerranéenne avant la conquête romaine // Pallas* 80, pp. 35-60; *Bernard L., Collin-Bouffier S., Tréiny H.*, 2010: *Grecs et indigènes dans le territoire de Marseille // BAMA* 3. *Grecs et indigènes de la Catalogne à la mer Noire: actes des rencontres du programme européen Ramses2 (2006-2008).* pp. 131-145.

²⁷ *Garcia D., Isoardi D.*, 2010 : *Variations démographiques et production des céréales en Celtique méditerranéenne: le rôle de Marseille grecque // BAMA* 3. *Grecs et indigènes de la Catalogne à la mer Noire: actes des rencontres du programme européen Ramses2 (2006-2008),* pp. 403-424.

²⁸ *Arafat K., Morgan C.*, 1994: *Athens, Etruria and the Heuneburg: mutual misconceptions in the study of Greek-barbarian relations // Classical Greece: ancient histories and modern archaeologies,* pp. 108–134.

По-видимому, в случае Массалии имели место какие-то вызванные рядом факторов пространственно-правовые особенности организации сельской территории, отличавшие её от соответствовавших норм и традиций «классического» полиса.

Глава 4. Греческий Эмпорион и окрестности в VI-III вв. до н.э.

Задачи и структуры данной главы в целом схожи с предыдущей – характеристика основных этапов развития греческого Эмпориона в VI-III вв. до н.э., вопрос греко-варварских взаимоотношений и проблема организации городской хоры.

В первом разделе описывается географическое положение этой колонии и говорится о предшественниках фокейских греков. Речь идёт в первую очередь о финикийцах, влияние которых в регионе было значительным в IX – начале VIII вв. до н.э. Ими был основан ряд поселений на побережье современной Андалузии. Финикийская колонизация, скорее всего, ускорила процесс социально-имущественного расслоения в обществе автохтонов – иберов: на их некрополях появляются «монументальные надгробия».²⁹ После финикийцев на берегах Пиренейского полуострова могли появиться мореплаватели из Восточной Греции, но их влияние, как и этрусское, было, по-видимому, незначительным.

В момент появления на полуострове фокейских греков окрестности Эмпориона были обитаемы – здесь было выявлено несколько поселений эпохи бронзы, одно из которых находилось непосредственно на месте будущей греческой колонии. Возле него были обнаружены и некрополи. Население этой «деревни» занималось сельским хозяйством и уже имело опыт торговых контактов с финикийцами, хотя до начала VI в. до н.э. доля финикийской продукции не превышала здесь 20%.³⁰ По-видимому, местное население было изначально готово к торговым отношениям с греками, да и колонисты выбрали место, удобное для различных контактов. Считается, что на рубеже VII-VI вв. до н.э. индикеты (местное племя народности иберов) находились на стадии перехода к железному веку. Отметим, что в окрестностях Эмпориона засвидетельствованы сельские поселения этого времени, на которых встречается финикийский, греческий и этрусский импорт.

Далее в главе говорится о времени основании этой колонии, которое достаточно уверенно определяется археологически первой четвертью VI в. до н.э.³¹ По-поводу

²⁹ *Plana Mallart R.*, 1994: La chora d'Emporion, Paysage et structures agraires dans le nord-est catalan à la période pré-romain. Paris. p. 46.

³⁰ *Plana-Mallart. R.*, 2012: La présence grecque et ses effets dans le Nord-Est de la péninsule Ibérique (VIIe – début du IVe siècle av. n. è.) // REA 89, pp. 157-178.

³¹ *Aquilué X., Castanyer P., Santos M., Trémoleda J.*, 2002: Nuevos datos acerca del habitat arcaico de la Palaia Polis de l'Emporion // Pallas 58, pp. 301-327.

происхождения первых колонистов у древних авторов есть разночтения. Тит Ливий (Tit. Liv. XXIV, 9) и Плиний Старший (Plin. M. NH, 3, 22) полагали, что Массалия и Эмпорион были параллельно основаны фокейцами, но Страбон (Strabo III, 4, 8) считал Эмпорион массалийской колонией. Археологически этот вопрос пока однозначно не решён, но, очевидно, что на раннем этапе развития Эмпорион находился под значительным влиянием более крупной Массалии и исполнял в это время собственно эмпориальные функции. Коммерческая активность первого греческого поселения была невелика, тем не менее, на иберийских поселениях в окрестностях Сан-Марти д'Эмпурис также появляется импортная продукция, представленная предметами из Ионии, Коринфа, Аттики, Великой Греции и Этрурии. Начинается производство и собственной керамической посуды, имитирующей массалийскую.

Следующий раздел *главы* посвящён созданию Неаполиса – нового греческого города и переселения колонистов на материк. Это могло быть обусловлено теми же причинами, что и одновременное усиление Массалии и произошло около середины VI в. до н.э.³² Он хорошо изучен археологически. Город был небольшим – его размеры составляли 4-5 га. Уже на самом раннем этапе Неаполис обзаводится фортификационными сооружениями, особенностью которых были относительно нетолстые стены. Тит Ливий и Страбон упоминали о совместном проживании в Эмпорионе греков и иберийцев. При этом если Страбон писал об их мирном сосуществовании и даже диполисе – городе со смешанным устройством, то Тит Ливий упоминал о враждебности между общинами. Стефан Византийский (Steph. de Byzance, s.v. Indike) и вовсе говорил об Индике – столице Индекетов, расположенной возле Эмпориона. Археологически эта информация пока не нашла убедительного подтверждения.

По всей видимости, в V в. до н.э. колония становится независимой от Массалии, что выражается в сокращении массалийского импорта и параллельном росте числа аттической продукции, которая могла ввозиться, возможно, при посредничестве полисов Великой Греции. Много в городе и окрестностях встречалось и пунической керамики. Эмпорион начинает чеканить монеты, которые заменяют массалийские типа «Aurios». Что касается предмета торговли со стороны Эмпориона, то следует упомянуть о большом числе зерновых ям, которые во множестве появляются в окрестностях города в VI-IV вв. до н.э.

³² Aquilué X., 2008: Cent anys d'exavaciones archeologiques a Empúries. Annals de l'institut d'Estudis Empordanesos. V. 39, pp. 15-39.

Население города (небольшое – вероятно до 500 человек в классическую эпоху³³) в это время уже чётко идентифицировало себя эмпоритами.³⁴

Следующий параграф посвящён иберийским поселениям вокруг Эмпориона, вне истории которых нельзя рассматривать и историю этой греческой колонии. Наиболее древними и крупнейшими, возникшими ещё в «древнеиберийский» период (середина VI – середина V вв. до н.э.) были два поселения в Ульястретте – Илья д’эн Рейсак и Пуйг де Сант-Андреу. Основная масса населённых пунктов возникает здесь несколько позже – в среднеиберийский период, и они представлены, главным образом, оппидумами – укреплёнными поселениями на возвышенностях и скоплениями зерновых ям в окружении небольших сельских поселений. Поселения в Ульястретте были крупнейшими в окрестностях Эмпориона – к середине IV в. до н.э. их общая площадь достигала 15 га. Ульястретт развивался в несколько этапов. К середине VI в. до н.э. на нём появляется импортная продукция вначале в основном финикийская, затем этруская и греческая. С середины VI по середину V вв. до н.э. местные дома становятся в плане квадратными, появляются керамические трубы основные оси-улицы, оборонительные стены. На Пуйг де Сант-Андреу фортификация представлена стеной с семью массивными башнями. На поселениях начинает производиться собственная керамика и появляются элитные жилища, в которых могла проживать иберийская аристократия.³⁵

Таким образом, Ульястретт становится неким центром - «городом», безусловно, иберийского облика, хотя и со значительным греческим влиянием. Вокруг него формируется множество сельских поселений, ориентированных на выращивание зерновых культур (в окрестностях этого оппидума известно около 200 зерновых ям).³⁶ Всего же на северо-востоке Пиренейского полуострова было выявлено около 100 групп зерновых ям, из которых около 1000 раскопано. Это говорит о том, что значительная часть местного населения полуострова могло заниматься сельским хозяйством, направленным на производство избытка зерновой продукции для торговых интересов Эмпориона. Хронологически рост их числа соответствует развитию данной колонии.³⁷ Этот процесс мог проходить под контролем иберийской аристократии.

³³ Rouillard P., 1991: Les grecs et le Péninsule Ibérique du VIII au III siècles avant Jésus-Christ // PP – 21. p. 257.

³⁴ Plana-Mallart R., 2004: Grecs et peuples indigènes dans l’extrême Nord-Est de la Péninsule Ibérique: communautés agraires et économie rurale // Pallas-64, pp. 243-265. p. 245.

³⁵ Martin A., Codina F., Plana R., Pradode G., 2010: La site ibérique d’Ullastret (Baix Emporda, Catalogne) et son rapport avec le monde colonial méditerranéen // BAMA 3. Grecs et indigènes de la Catalogne à la mer Noire: actes des rencontres du programme européen Ramses2 (2006-2008), pp. 89-104. p. 96.

³⁶ Plana-Mallart R., 2012: La présence grecque et ses effets dans le Nord-Est de la péninsule Ibérique (VIIe – début du IVe siècle av. n. è.) // REA 89, pp. 157-178.

³⁷ Plana-Mallart R., 2004: Grecs et peuples indigènes dans l’extrême Nord-Est de la Péninsule Ibérique: communautés agraires et économie rurale // Pallas-64, pp. 243-265.

Наконец, заключительный раздел главы посвящён характеристике сельской территории Эмпориона. Традиционно он, как и другие фокейские колонии, считался городом без таковой. Действительно, как и в случае с Массалией, непосредственно в окрестностях города не известны сельские поселения античного (греческого) типа и облика, зато, как уже писалось, во множестве - укрепленные иберийские. Исследователи полагали, что существовала только более-менее протяжённая зона влияния.³⁸ Концепция Эмпориона, как города – порта, торгового посредника была оспорена изучением земельного кадастра, который чётко виден вокруг города на данных из космоса и аэрофотосъёмки. Проведя его анализ, Р. Плана-Маллар пришла к выводу, что он возник в греческую эпоху – его метрические параметры совпадают с ионийскими. Территории же распространения кадастра на общей площади около 250 кв. км примерно и соответствует размерам хоры Эмпориона.³⁹ Впоследствии, эта версия вызвала определённую критику, так как одна только метрология не может однозначно ответить на вопрос о времени и происхождении этого кадастра.⁴⁰

С нашей точки зрения, наличие следов деления, межевания или иного способа разграничения земли, даже если принять версию о греческом происхождении кадастра, вряд ли может служить прямым доказательством принадлежности всех земель, им затронутых, греческому полису. Отсутствие собственно сельских поселений на этой территории говорит о том, что, скорей всего, землями вокруг Эмпориона всё же владела именно иберийская аристократия, проживавшая в оппидумах.⁴¹ Хотя, возможно, будущие разведки и раскопки на полностью изменят эти представления.

Заключение: Эллинский полис и его хора на краю античной ойкумены. Общее и особенное, модели развития.

Итак, отвечая на задачи, поставленные нами в настоящей работе, мы можем констатировать, что в ряде случаев разные модели развития греческих центров на краю античной ойкумены являются следствием нескольких вариантов адаптации их жителей к многообразию внешних и внутренних факторов-обстоятельств.

Мы рассмотрели историю двух греческих колоний, расположенных на крайнем Западе эллинского мира в период с VI по III вв. до н.э. В это время здесь имело место

³⁸ Rouillard P., 1991: Les grecs et le Péninsule Ibérique du VIII au III siècles avant Jésus-Christ // PP – 21. p. 266-266.

³⁹ Plana Mallart R., 1994: La chora d'Emporion, Paysage et structures agraires dans le nord-est catalan à la période pré-romain. Paris. p. 112.

⁴⁰ Guy. M., 1999: Le parcellaire autour d' Emporion : colonisation et continuité de l'occupation. Pallas 50, pp. 327-338.

⁴¹ Супренков А.А. 2006: Новая информация о хоре города Эмпорион. Проблемы истории, филологии, культуры № 16 том 1, Москва-Магнитогорск-Новосибирск, с. 23-28.

основание поселений городского типа, их развитие и становление, как полисных организмов, игравших определённую политическую, экономическую и культурную роль, каждый в своём регионе. Завершается этот хронологический период серьёзными потрясениями, вызванными разными, но по большей части внешнеполитическими событиями, в ходе которых хозяйственный потенциал, политический статус, социальная структура, этнический состав, да и жизненный уклад населения Массалии и Эмпориона поменялся и они вступили в новую историческую эпоху, выходящую за рамки данного исследования.

Ключевой темой для нашей работы стал вопрос о взаимоотношениях греков с местным населением и в этой связи – о размерах и организации сельских территорий этих колоний. Попутно, более или менее подробно в разных случаях, были рассмотрены и общеисторические вопросы, необходимые для понимания основной проблематики. В том числе – динамика развития самих указанных городов.

Мы познакомились с разными способами приспособления населения полисов к тем условиям, с которыми они столкнулись в своём историческом развитии. В этом играли роль такие факторы, как географическое положение колоний, степень их удалённости от центров античного мира, численность колонистов, близость местных варварских поселений и их характер, степень «развитости» автохтонов и эволюция греко-варварских отношений. Оказали воздействие на судьбы греческих колоний и глобальные события, происходившие в рассматриваемый период в античном мире, а также их внутренняя социально-политическая организация. Все указанные факторы повлияли и на то, каким образом происходило взаимодействие греческих городов с их ближней и дальней округой. Это было напрямую связано с вопросом землевладения, важнейшим в принципе для древних обществ, основой экономики которых было сельское хозяйство. В результате возникли модели «хоры», которые, по-видимому, не предусматривали активного, а главное непосредственного расселения на сельской территории собственно греческого населения. В окрестностях Массалии и Эмпориона не выявлено никаких сельских поселений планировка, характер домостроительства, общая характеристика находок, а также наличие некрополей, позволяли бы отнести их к соответствующим пунктам «античного типа». Напротив, в непосредственной близости от них были расположены варварские «оппидумы» (значительные по площади, укреплённые поселения), занимавшие, в том числе, и господствующие высоты. В случае с Эмпорионом соседствующий оппидум Ульястретт и вовсе существенно превышал по размерам греческую колонию. Для регионов, расположенных ближе к центру античной ойкумены, нетипичной.

Таким образом, опыт историко-археологического сравнения показывает, в том числе и то, что традиционные виды «торговой» или «территориальной» колонизации имеют переходные формы. Несмотря на общие закономерности исторического развития античного общества, в каждом конкретном случае на него влияют внутренние и внешние факторы, под воздействием которых могут формироваться индивидуальные модели, в частности, и организации сопредельной сельских территорий греческих колоний.

Список публикаций по теме диссертационного исследования

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК для публикации основных результатов диссертационного исследования:

- 1) Супренков А.А. Новая информация о хоре города Эмпорион // Проблемы истории, филологии, культуры № 16 том 1, 2006 г, Москва-Магнитогорск-Новосибирск, с. 23-28.
- 2) Супренков А.А. Эмпорион: греко-варварский симбиоз на крайнем западе эллинистического мира // Проблемы истории, филологии, культуры, № 4, 2011 г, Москва-Магнитогорск-Новосибирск, с. 337-358.
- 3) Супренков А.А. Сельская территория Массалия в VI-III вв. до н.э.: по данным археологии // Российская археология, 2013, № 4. М. с. 45-57.

Работы, опубликованные по теме диссертации:

- 4) Супренков А.А. Особенности формирования сакрального пространства на укрепленных сельских поселениях Восточного Крыма эпохи позднего эллинизма (на примере городища Золотое Восточное) // Боспорский феномен. Греки и варвары на Евразийском перекрестке: Материалы международной научной конференции. СПб., 2013 с. 243-248.
- 5) Супренков А.А. К хронологии восточной части эллинистического городища Сюурташ в Крымском Приазовье // XV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы хронологии. Керчь 2014, с. 386-392.
- 6) Супренков А.А. Назначение и хронология построек северо-восточной части эллинистического городища Сюурташ в Крымском Приазовье (по результатам работ ВКАЭ в 2010-2013) // Древности Боспора 18, 2014 г. М. с. 376-397.
- 7) Супренков А.А. Эллинистическое поселение Стройгородок 1 на востоке Керчи // Таврические студии. Исторические науки. № 7. Симферополь 2015. с. 116-120.
- 8) Супренков А.А. Хронология и эволюция сельских поселений Боспора эпохи эллинизма – римского времени в контексте исторического развития региона (по материалам новейших исследований) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород 2016. Изд-во ННГУ, с. 73-81.
- 9) Супренков А.А. П.Г. Столяренко. Античные сельские поселения на востоке Керчи (по результатам разведочных работ 2014 г.) // Краткие сообщения Института археологии. Вып.243. Москва 2016. Издательский дом ЯСК, с. 66-77.
- 10) Супренков А.А. Боспорские ворота – новейшее открытие при раскопках на Узунларском валу // Элита Боспора и боспорская элитарная культура. Материалы международного круглого стола 22-25 ноября 2016 г. Санкт-Петербург 2016, с. 328-333.
- 11) Супренков А.А. Узунларский вал как одна из границ Боспора. История исследований и новейшие открытия // Кондаковские чтения - V. Античность – Византия – Древняя Русь. Материалы международной научной конференции. Белгород 2016, с. 20-26.

- 12) *Супренков А.А.* Боспорские ворота на Узунларском валу // Природа. Ежемесячный естественнонаучный журнал РАН, № 11. Москва 2016, с. 91-92.
- 13) *А.А. Супренков. Е.Н. Дмитриева.* Серебряный перстень с инталией и другие античные находки из раскопок на поселении Гора Чиркова 1 в 2015 г. // Древности Боспора. Вып. 21. М. 2017, с. 364-370.
- 14) *А.А. Супренков.* Боспорские ворота: центральный проезд через Узунларский ров и вал в Восточном Крыму // Города, поселения некрополи. Раскопки 2016 г. По материалам спасательных археологических исследований. Том 19.. Отв. ред. А.В. Энговатова. М.: Институт Археологии РАН, 2017, с. 190-196.
- 15) *Супренков А.А.* Тиритакский вал: восточный рубеж обороны Боспора (история исследований и новейшие работы) // Классическая и византийская традиция. Сборник материалов XI научной конференции. Отв. ред. Н.Н. Болгов. Белгород: ИД «Белгород», НИУ «БелГУ», 2017, с. 40-48.
- 16) *А.А. Супренков., С.Н. Прокопенко, М.А. Топоривская.* Снова к хронологии эллинистического городища Сююрташ в Крымском Приазовье (по результатам работ на раскопе «Восточный» в 2010-2017 гг.) // Крым в эпоху эллинизма. Межкультурные процессы по данным новейших археологических исследований. Сборник научных трудов. Глав. ред. Ю.П. Зайцев. Симферополь. Издательство «Тарпан». 2017, с. 256-260.

Подписано к печати 13.07.2018 г.
Формат 60x84/16. Печать цифровая. Бумага офсетная.
Гарнитура Times. Объем 1,5 уч.-изд. л. Тираж 100 экз.